

Се Ань постоял мгновение, нащупал перила и осторожно, на ощупь, сделал шаг вниз.

— Осторожно! — Се Шуцы тут же забыл о трактирщике и, перепрыгивая через ступеньки, бросился к нему, боясь, что тот упадет.

Се Ань, не слыша звуков, с трудом спускался по лестнице, когда Се Шуцы подлетел к нему и подхватил под локоть.

— Се Шуцы? — Се Ань повернул к нему пустые, лишенные блеска глаза, губы его беззвучно дрогнули.

Се Шуцы кивнул, но тут же вспомнил, что его слепыш не видит, взял его руку и прижал к своим губам:

— Да, это я. Почему ты не сидел спокойно в комнате? А если бы упал?

Се Ань слегка покачал головой:

— Ты ушел слишком надолго, я беспокоился.

— Со мной все в порядке, лекарь сказал, что это просто небольшой застой крови, разотрем — и пройдет.

— Впредь не смей ничего от меня скрывать.

— Понял, понял.

Со стороны казалось, будто Се Шуцы разговаривает сам с собой.

С тех пор как появился Се Ань, трактирщик боялся проронить хоть слово. Хотя он прекрасно знал, что Се Ань слеп и глух, он все равно не смел больше ничего говорить Се Шуцы.

Се Шуцы проводил Се Аня к столу в главном зале. Се Ань ухватился за его рукав и беззвучно произнес:

— Спроси у трактирщика, можно ли одолжить бумагу и тушь.

Се Шуцы не стал сомневаться. Сам он каждый день мог слушать сказителей в трактире, чтобы развеять скуку, а Се Ань жил в своем собственном замкнутом мире — возможно, он тоже хотел пописать, чтобы хоть как-то отвлечься.

Он подошел к стойке и попросил у трактирщика письменные принадлежности. А-Дун, услышав это, услужливо сбегал в комнату и принес все необходимое.

Се Шуцы старательно разложил бумагу, а А-Дун принялся растирать тушь.

В этот момент Се Ань внезапно подался вперед. Когда Се Шуцы поднял голову, оказалось, что они находятся совсем близко друг к другу.

Се Шуцы испугался и плюхнулся на табурет, чем вызвал звонкий смех А-Дуна.

Се Ань едва заметно повел носом и слегка нахмурился:

— Се Шуцы, от тебя пахнет.

— ...

Се Шуцы готов был поклясться, что в своем прежнем мире он мылся каждый день! Здесь с этим было сложнее, но он все равно мылся через день, уж запаха от него точно быть не могло!

Вероятно, из-за того, что выражение лица Се Аня было таким серьезным, Се Шуцы стало неловко. Он схватил его руку, прижал к губам и выпалил:

— Что ты понимаешь! Это запах настоящего мужчины!

Се Шуцы упрямо выпятил подбородок, отказываясь признавать обратное.

— Запах настоящего мужчины? Я тоже хочу понюхать!

А-Дун протянул свою маленькую головку, понюхал Се Шуцы с одной стороны, с другой, а потом зажал нос, сморщил личико и брезгливо произнес:

— Брат Шуцы, почему от тебя пахнет лекарствами? Ужасно же.

Се Ань прикусил губу, сдерживая улыбку, и отвел взгляд. Но Се Шуцы отчетливо прочел по его губам, что он сказал: Оказывается, от настоящих мужчин всегда пахнет травами.

Се Шуцы сердито посмотрел на него, но тут же вспомнил, что его слепыш ничего не видит. Он подозрительно понюхал свой рукав — и точно, пахло лекарствами. Не то чтобы противно, но как-то странно.

Однако то, что слепыш его высмеял, сильно ударило по самолюбию юного господина Се. Он недовольно хмыкнул, притянул к себе А-Дуна и, схватив руку Се Аня, приложил ее к щеке мальчика.

— А-Дун, скажи ему, что юный герой Се отправляется сражаться с нечистью, пусть посидит здесь, а я скоро вернусь с победой, — велел Се Шуцы.

А-Дун послушно повторил слова Се Шуцы.

Се Ань с невозмутимым видом отнял руку, отложил кисть, большим пальцем потер то место, где касался А-Дун, кивнул в сторону Се Шуцы и беззвучно произнес:

— Береги себя.

Се Шуцы:

— ...

Как же этот слепыш умеет вывести из себя!

Се Шуцы в сердцах тряхнул рукавом, подошел к стойке и сказал трактирщику, что собирается помыться и переодеться.

Трактирщик украдкой взглянул на Се Аня и уже было понизил голос, чтобы что-то сказать Се Шуцы, как вдруг заметил, что Се Ань, не переставая растирать тушь, поднял голову и посмотрел в их сторону. Его взгляд, пустой и подернутый дымкой, не выдавал никаких эмоций, но от него по спине пробежал холодок.

Трактирщик вздрогнул, поспешно отвел глаза и сказал Се Шуцы:

— Господин Се, прошу, подождите немного в купальне.

Се Шуцы показалось, что поведение трактирщика выглядит странно. Он кивнул и машинально обернулся к Се Аню. Тот, опустив голову, продолжал растирать тушь, лицо его было совершенно спокойным. Поскольку он был лишен зрения, он не заметил, как на белоснежный рукав капнула черная тушь. Глядя на эту умиротворенную картину, Се Шуцы невольно улыбнулся.

Слепыш начал шутить с ним, может быть, он действительно постепенно оставит прошлое позади.

Се Шуцы еще раз взглянул на него, взял сменную одежду и направился в купальню.

В главном зале А-Дун, лежа на столе, вертел в руках маленькую вертушку и наблюдал, как Се Ань пишет.

Видимо, людям от природы нравится все красивое.

Даже просто наблюдая за тем, как Се Ань пишет, А-Дун не чувствовал скуки.

<http://bllate.org/book/19124/1878095>